

Об одной особенности семантики широкозначных существительных (на материале французского языка)

И. А. Семина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
isemfirs@mail.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению соотношения таких смежных семантических явлений, как широкозначность и многозначность. Материалом исследования послужили словарные дефиниции антропонимов из толковых словарей современного французского языка. Посредством метода анализа установлены общие черты и различие между эврисемией и полисемией. По изучаемой проблеме приводятся различные точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов и когнитологов. Понятия широкозначности и многозначности представлены как взаимосвязанные, но не тождественные.

Ключевые слова: широкозначность, широкозначные антропонимы, многозначность, теория речевого использования, эврисемия, полисемия

Для цитирования: Семина А. А. Об одной особенности семантики широкозначных существительных (на материале французского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 12 (880). С. 96–104.

Original article

French Wide-Meaning Nouns: Semantic Perspective

Irina A. Semina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
isemfirs@mail.ru

Abstract. The present study is devoted to the study of the correlation of such related semantic phenomena as wide-meaning and polysemy. The material of the study was the dictionary definitions of anthroponyms from the explanatory dictionaries of the modern French language. By means of the method of analysis, common features and differences between eurysemia and polysemy are established. Various points of view of domestic and foreign linguists and cognitive scientists are given on the problem under study. The concepts of wide-meaning and polysemy are presented as interrelated, but not identical.

Keywords: wide-meaning aspect of nouns, wide-meaning anthroponyms, polysemy, usage-based theory, eurysemia, polysemy

For citation: Syomina, I. S. (2023). French wide-meaning nouns: semantic perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(880), 96–104.

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению соотношения таких сложных и взаимосвязанных явлений, как широкозначность, многозначность и однозначность. Оно проводится на материале широкозначных антропонимов современного французского языка, представленных нарицательными именами существительными, обозначающими человека: *homme m*, *personne f*, *être m humain*, *mortel m*, *individu m*, *humain m*, *semblable m*, *prochain m*, *créature f*. При этом широкозначность, или эврисемия, понимается нами как «значение особого рода, соотносимое с понятием широкого объема, обладающее высокой степенью обобщения в языке и получающее известное сужение и конкретизацию в речи» [Амосова, 1957]. Актуальность исследования соотношения эврисемии со смежными явлениями многозначности и однозначности заключается в возможности более широкого понимания эврисемии и установлении ее статуса в лингвистике.

ЛИНГВИСТЫ О СООТНОШЕНИИ ЭВРИСЕМИИ И ПОЛИСЕМИИ

До сих пор в лингвистике не существует единого мнения по вопросу о том, следует ли считать полисемию и эврисемию различными лексическими явлениями или возможно свести широкозначность к полисемии.

С одной стороны, подчеркивается, что широкое значение составляет содержательную сторону одного или нескольких значений в структуре многозначного имени существительного: «Широта семантики есть качественная сторона тех или иных ЛСВ многозначных имен существительных. В то же время полисемия составляет количественную характеристику семантической структуры последних» [Джоламанова, 1978, с. 35]. Таким образом, широкозначность и полисемия рассматриваются как сосуществующее в семантической структуре того или иного имени существительного, соотносящиеся как часть и целое, количество и качество: широкозначность отличается от многозначности тем, что последняя характеризуется наличием у слова нескольких ЛСВ, в то время как широкозначность является внутренней характеристикой ЛСВ [Судакова, 1990]. Подобное сосуществование полисемии и эврисемии в рамках одной лексической единицы позволяет утверждать, что «широкозначность обычно сопутствует многозначности и «перекрещивается» с ней, например, структура полисемантического существительного *waу* состоит из восьми ЛСВ, но широким значением обладают только два из них» [Димова, 1972, с. 7].

С другой стороны, в рамках сосуществования полисемии и широкозначности эти два явления рассматриваются как соотношение широкой понятийной основы и специализированных узких значений, возникших на этой основе. В качестве примера А.А. Уфимцева приводит специализированные, узкие значения «корпус корабля» и «кузов машины», возникшие на широкой понятийной основе «главная, основная часть чего-либо» английского слова *body* [Уфимцева, 1968]. Такой суженный вариант широкого значения Н.Н. Амосова называет подзначением [Амосова, 1961].

Тот факт, что слово широкой семантики обладает одним сигнификативным значением, которое выражает довольно широкое по охвату фактов и явлений действительности понятие [Горшкова, 1973], позволяет некоторым исследователям связывать широкозначность с однозначностью. По их мнению, широкое значение слова – это основное, зачастую единственное значение. Тем самым широкозначные слова оказываются объединенными с однозначными [Гросул, 1978].

В ряде случаев полисемия и эврисемия не разделяются. Как в слове, имеющем несколько значений, связанных между собой (т. е. в полисеманте), так и в слове, именуемом одно значение, объединяющее несколько различных семантических вариантов слова, не являющихся его значениями (т. е. в широкозначном слове), усматриваются не многозначность и широкозначность, а два основных вида полисемии [Клычков, 1961]. Последние выделяются также при разграничении: 1) существительных нерельефной, недостаточно расчлененной полисемии, т. е. с близкими значениями (этот вид полисемии свойственен для абстрактных существительных) и 2) существительных с рельефно выделяемыми, легко членимыми, контрастирующими значениями (этот вид полисемии присущ конкретным существительным) [Гарипова, 1977].

О СООТНОШЕНИИ ШИРОКОЗНАЧНОСТИ И ПОЛИДЕНОТАТИВНОСТИ

Несмотря на распространенное мнение о том, что явления многозначности и широкозначности – принципиально различные лексические явления, в некоторых случаях отмечаются попытки увидеть их общие свойства, которые были бы присущи как любому слову широкой семантики, так и любому многозначному слову. В качестве такого общего параметра, который одинаково встречается как в словах широкой семантики, так и в многозначных словах, В. К. Колобаев называет полиденотативность, т. е. способность лексической единицы обозначать самые разнообразные предметы

и явления окружающего мира. Так, широкозначное слово *предмет* обозначает в русском языке «безграничное множество предметов данного класса, отражаемое в общем понятии о предмете» и многозначное английское слово *eye* – разнообразные предметы окружающей действительности: 1) глаз, око; 2) глазок (для наблюдения); 3) ушко (иголки); 4) петелька (для крючка) и т. д. [Колобаев, 1983].

В связи с понятием полиденотативности можно отметить, что по отношению к объектам действительности, на которое указывает слово, употребляются обычно два термина – «денотат» и «референт». Достаточно распространено терминологическое употребление, не различающее данные понятия. Некоторые авторы отдают предпочтение одному из этих терминов, другие используют оба термина в качестве эквивалента. Существует также тенденция к дифференциации терминов «денотат» и «референт», основанной, в частности, на существенном с лингвистической точки зрения различии виртуального (возможного) и реального значения языковых единиц. В первом случае используется термин «денотат», во втором – «референт». При цитировании авторов мы оставляем употребляемые ими термины.

Представители другой точки зрения настаивают на том, что полиденотативность свойственна только многозначным единицам, так как отнесенность к нескольким денотатам указывает на наличие разных значений языкового знака [Попова, 1984]. По их мнению, именно многозначность предполагает, что одно означающее имеет два и более означаемых, каждое из которых представляет собой набор определенным образом упорядоченных элементарных смыслов. Поскольку означающее есть понятие о референте, то отнесенность к иному референту указывает на иные значения знака в целом. Если языковой знак относится к нескольким референтам, есть все основания говорить о нескольких его значениях [Гришанова, 1979].

По нашему мнению, полиденотативность действительно характерна как для широкозначных, так и для полисемантических существительных. Однако данные группы имен демонстрируют различные способы концептуализации действительности. Многозначное слово предполагает несколько путей концептуализации разных референтов, для каждого референта отдельно. Поэтому для отдельного значения многозначного слова существует свой контекст и свои референты. В этом отношении справедливым представляется мнение о том, что любой ЛСВ многозначности знака – это вполне самостоятельная, реально существующая единица языковой системы, имеющая определенное самостоятельное сигнификативное и денотативное

значение [Воронина, 1979]. В то же время широкозначное слово относится к совокупности разнородных референтов, которые концептуализируются как единая недифференцируемая сущность, характеризующаяся по широкому признаку.

Гораздо больше аргументов выдвигается в пользу противопоставления широкозначности и полисемии, чем в пользу отождествления этих явлений. Среди них отметим следующие:

- в основе широкого значения лежит одно предельно обобщенное понятие, в то время как значения многозначного слова передают различные понятия [Гак, 1977];
- при многозначности употребление слова исключает все его лексические значения, кроме одного, действующего в данный момент, в то время как «контекст или ситуация конкретизируют, но не элиминируют широкое значение слова» [Соколова, 1967, с. 33];
- широкое значение остается основой любого специализированного варианта, употребление же многозначного слова исключает все его лексические значения, кроме одного, действующего в данный момент [Амосова, 1957];
- основной особенностью слова широкой семантики является его соотнесенность с понятием, в котором объективная действительность отражена в максимально обобщенном виде; в многозначных словах каждое значение представляет собой первую ступень обобщения [Амосова, 1961].
- в основе полисемии и эврисемии лежат различные семантические процессы: полисемия складывается в результате отдельных метафорических и метонимических переносов, эврисемия – в результате повышения уровня абстрактности значения, ослабления его денотативной ограниченности [Гросул, 1978; Колобаев, 1983; Косичану, 1981; Плоткин, 1985];
- в случае с широким значением невозможен его перенос, так часто порождающий полисемию, поскольку здесь, во-первых, «широта объема понятия препятствует созданию необычной предметной соотнесенности, на основе которой возникает перенос значения»; во-вторых, «перенос значения предполагает образную конкретность мышления, тогда как при широком значении степень лексического значения достигает апогея» [Амосова, 1957, с. 161]. Представляется, однако, что примеры некоторых широкозначных имен показывают, что последние имеют способность к употреблению в переносном значении, как в предложении *Ну и штучка*

же ты!, где слово *штучка* употребляется в переносном значении.

Подобное разнообразие точек зрения на вопрос о соотношении многозначности и широкозначности свидетельствует о том, что осознавая взаимосвязь этих двух явлений и наличие общих параметров (например, такого как полиденотативность), лингвисты продолжают по-разному интерпретировать их соотношение – от полного противопоставления до сведения обоих феноменов к одному из них, а именно, к многозначности или широкозначности.

КОГНИТОЛОГИ О СВЯЗИ ШИРОКОЗНАЧНОСТИ И МНОГОЗНАЧНОСТИ. ТЕОРИЯ РЕЧЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Когнитологи отмечают, что связь широкозначности и многозначности осуществляется через основной концептуальный стержень, выступающий как обобщенный вариант (по Р. Ленекеру, схема) в сознании человека и получающий свою реализацию в виде различных вариантов в дискурсе.

В данном случае речь идет о концепции Р. Ленекер, согласно которой значения слов являются реализацией в различных контекстах *некой* общей когнитивной схемы, лежащей в основе всех вариантов полисеманта и формирующейся в результате речевого употребления соответствующей языковой единицы. Данная концепция получила название Теории речевого использования (Usage-Based Theory) [Langacker, 2000; Tomosello, 2003].

Теория речевого использования противопоставляется минималистской концепции генеративной грамматики Н. Хомского. Н. Хомский полагает, что языковая способность – это применение изначально заданных (врожденных) универсальных, глубинных синтаксических структур, которые говорящий трансформирует в поверхностные предложения с помощью ограниченного количества правил. Р. Ленекер и другие когнитологи отмечают, что языковая способность (включая грамматику, языковые категории и концепты) – это результат конкретных речевых употреблений, которые человек слышит и производит с детства, т. е., участвуя в речевых событиях (usage-events), человек с той или иной степенью осознанности вычленяет некие общие схемы (например, синтаксические структуры или категории), которые он в дальнейшем начинает творчески применять в разных контекстах, изменяя и наращивая их при необходимости. Каждое речевое употребление есть реализация и модификация общей схемы, которая сама сложилась в результате языковой практики, а не является врожденной.

Из данной теории следует, что все значения многозначного слова сводятся к общему концептуальному знаменателю, который может быть представлен в виде образа-схемы. Эта схема отражает на обобщенном, абстрактном уровне тот (как правило перцептивный) образ, который объединяет все значения многозначного слова. Так, например, пространственный предлог *through* (*через*) может быть использован в разных конструкциях:

The train rushed through the tunnel. –
Поезд промчался сквозь туннель [Lee, 2005].

John sold the house through Smith's. –
Джон продал дом через фирму Смита [там же].

She has gone through all her chocolate. –
Она съела весь шоколад [там же].

Таким образом, в соответствии с теорией речевого использования в основе всех значений многозначного слова лежит общая ментальная схема. Она является неким широкозначным инвариантом и некой абстрактной сущностью в сознании человека. Каждое используемое значение в дискурсе представляет собой вариант этой схемы. Следовательно, многозначность и широкозначность являются в когнитологии понятиями взаимосвязанными и имеющими общую ментальную (концептуальную) природу.

Теория речевого использования важна также для проблем категоризации. Номинативная категория «человек» в системе языка является инвариантной ментальной структурой, которая в самом общем и нередко фрагментарном виде формируется в сознании говорящих в результате дискурсивного или иного опыта. В каждом конкретном дискурсивном акте коммуникант модифицирует эту общую схему и строит ее измененную, адаптированную к контексту версию (по сути, субкатегориальный вариант как конкретную реализацию общей категориальной схемы). Таким образом, широкозначные антропонимы французского языка, репрезентируя данный инвариант, вносят вклад в построение соответствующих (суб)категорий как в системном, так и в речевом планах.

В данном исследовании в целом понятия широкозначности и полисемии представляются взаимосвязанными, но не тождественными. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что не все значения широкозначного слова могут быть широкими: например, широкозначные лексемы *individu*, *personne* являются полисемантами, однако, как показывает анализ их словарных статей, только одно из их отдельных значений является широким.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШИРОКОЗНАЧНЫХ И МНОГОЗНАЧНЫХ АНТРОПОНИМОВ

В системе языка взаимосвязь широкозначности и многозначности может быть продемонстрирована на основе анализа словарной дефиниции таких широкозначных слов, как *homme m*, *personne f*, *être m humain*, *individu m*, *humain m*, *semblable m*, *prochain m*, *créature f*, *mortel m*, проведенном на материале современных французских толковых словарей: *Dictionnaire de la Langue française*; *Lexis*, *Le Robert quotidien*; *Dictionnaire du Français vivant*; *Bordas*; *Dictionnaire Hachette de la langue française* и т. д.

Анализ показал, что большая часть широкозначных слов представлена многозначными лексемами, кроме *semblable m*, *prochain m* и *mortel m*, которые являются моносемантами. Так, *semblable m* (нам подобный, ближний) интерпретируется в словарях как: *être*, *personne*, *semblable*; *être humain considéré comme semblable aux autres*; *prochain m* ближний – как *personne*, *être humain considéré comme semblable*; *mortel* – человек, смертный – как *humain*, *homme*; *être vivant*; *les mortels* – *les hommes en général*.

Семантическая структура антропонимических полисемантов – *homme m*, *personne f*, *individu m*, *être m humain*, *humain m*, *créature f* включает в свой состав как антропонимические, так и неантропонимические значения. Антропонимические значения могут быть широкозначными и узкозначными. Так, лексема *humain m* включает в свою семантическую структуру два отдельных значения, одно из которых является антропонимическим и обозначает отвлеченное понятие – «человеческое, то, что присуще человеку» (*ce qui est humain*), в противопоставление божественному (*l'humain et le divin*). Второе значение данной лексемы является антропоцентрическим. Оно переводится как *человек*, концептуализируя объект по самому широкому для антропонимов признаку «принадлежность к человеческому роду». В толковых словарях антропонимическое значение лексемы *humain m* представлено следующим образом:

humain m, *humains m pl* человек, люди; *syn. litter.* des hommes; *être m humain* (homme, femme, enfant); *homme m*, *personne f* humaine; *litter. être m humain*.

Многозначное антропонимическое существительное *personne f* имеет в своей семантической структуре одно антропологическое значение, позволяющее отнести данное имя к широкозначным и концептуализирующее его по самому широкому для антропонимов признаку «принадлежность к человеческому роду». Данное антропонимическое

значение существительного *personne f* получает следующую интерпретацию в словарях:

individu de l'espèce humaine; être humain, en particulier, lorsqu'on ne peut ou on ne veut préciser l'âge, le sexe, l'apparence; individu (homme ou femme); individu considéré en lui-même; individu considéré quant à son apparence; à son réalité physique, charnelle.

Семантическая структура многозначной лексемы *être m* состоит из нескольких отдельных неантропонимических значений – существование, бытие, (*philos.*) *fait d'être*; математический объект (*math.*) *être mathématique*; совокупность всех физических и душевных сил человека *l'être de qn*; *mon*, *son être* и т. д. Оно включает одно антропонимическое значение – *être m* (*существо, человек*), что отражено следующим образом в соответствующих словарных дефинициях:

être m (существо, человек) – *cour.* *personne*, *être humain*; *personne humaine*, *individu*; *créature*.

Полисемантическая лексема *individu m* состоит из нескольких отдельных неантропонимических значений, например:

individu m (особь) *corps organisé vivant, d'une existence propre et qui ne saurait être divisé sans être détruit*;

- индивидуальное единичное понятие:
(*log*) *terme intérieur d'une série qui ne désigne plus de concept général et ne comporte plus de division logique*;
- неделимая частица:
sc.: tout être formant une unité distincte dans une classification.

Наряду с ними можно выделить широкое антропонимическое значение «индивид, индивидуум, отдельный человек», которое получает в словарных дефинициях следующее языковое воплощение, указывающее на концептуализацию этой лексемой объекта (человека) по такому широкому признаку, как «принадлежность к человеческому роду»:

être humain en tant qu'être particulier différent de tous les autres; *membre d'une collectivité humaine*; *toute personne considérée isolément (s'oppose à collectivité).*

Другое антропонимическое значение, выделяемое в семантической структуре лексемы

individu m, менее широко, чем предыдущее. Оно связано с обозначением «какого-либо мужчины»; часто употребляется с пейоративным оттенком «тип, субъект» и никогда не применяется в единственном числе для обозначения женщины. Данное значение антропонима *individu m* указывает на «лицо, которое говорящий не может или не хочет называть» (*personne quelconque que l'on ne peut ou que l'on ne veut pas nommer*), и тем самым характеризуется референтной неопределенностью, присущей широкозначным лексическим единицам.

Многозначная лексема *créature f* включает в свою семантическую структуру широкое антропонимическое значение для рассматриваемой категории антропонимов – «человек, создание», получающее следующее языковое воплощение в словарных дефинициях этого антропонима:

créature f (человек, создание) – 1. être créé; 2. personne humaine; être humain; *littér.* un être humain; individu de l'espèce humaine; l'homme, personne.

Специфика данного значения лексемы *créature f* состоит в том, что наряду с генерализующим признаком «принадлежность к человеческому роду» она содержит второй, дополнительный, но также общий для всех собственно широкозначных антропонимов признак, указывающий на истоки человека, на его Божественное происхождение: *Человек – создание Божие*. Данный признак представлен в словарных дефинициях этой лексической единицы следующими сегментами:

l'homme par rapport à Dieu; *relig.* l'être humain considéré par rapport à Dieu.

В словарных дефинициях других собственно широкозначных антропонимов данный признак не находит своего эксплицитного выражения.

Менее широким в семантической структуре лексемы *créature f* является другое отдельное значение, соотносящееся с понятием «женщина». Лексема *créature f* актуализирует это значение, обычно употребляясь вместе с эпитетами: *une belle, charmante personne; une personne de rêve* и имеет достаточно широкое значение, чтобы быть причисленной к условно широкозначным единицам.

Особое место в примерах, демонстрирующих соотношение явлений широкозначности и многозначности, занимает полисемантический антропоним *homme m*, все отдельные значения которого являются антропонимическими и обозначают человека вообще или мужчину, в частности.

Антропонимические значения, соотносящиеся с понятием «человек», более широки, чем

значения, соотносящиеся с понятием «мужчина», и концептуализируют объект по самому широкому для антропонимов признаку «принадлежность к человеческому роду». При этом, как правило, в его словарной дефиниции содержится указание на человека, как на существо биологическое:

Homme m être (mâle ou femelle) appartenant à l'espèce animale la plus évoluée de la Terre, mammifère, primate de la famille des hominides, seul représentant de son espèce ; caractérisé notamment pour une intelligence développée, un langage articulé et la statut verticale.

В ряде случаев при характеристике человека в словарной дефиниции содержится указание на вторую часть его сущности – «человек, как носитель общественных отношений»:

Homme être humain actuel considéré comme un être social; seul représentant de son espèce vivant en société.

Иногда подчеркивается противопоставление человека как животному миру, так и миру божественному:

Homme l'espèce humaine (*par l'opposition à l'animal, à la divinité*), membre de cette espèce.

Таким образом, человек представлен в словарных дефинициях как существо, живущее в реальном мире, являющееся самым высокоорганизованным существом на Земле, обладающим разумом, даром речи, прямой походкой, способностью производить орудия труда и пользоваться ими, а также как существо социальное, носитель общественных отношений.

Указывая на обе стороны одного и того же референта – человека как существа биологического и как носителя общественных отношений, лексема *homme m* реферирует к одному и тому же объекту, концептуализируя его по одному и тому же широкому признаку «принадлежность к человеческому роду».

Одно из антропонимических значений лексемы *homme m* человек содержит указание на значение, взятое в более узком смысле, – как носителя каких-то качеств, свойств. В случае подобного употребления данная лексема содержит оценку и крайне редко применяется по отношению к лицам женского пола. Так, в примере *être digne du nom d'homme* быть достойным имени человека лексема *homme m* указывает на человека как обладателя лучших интеллектуальных и моральных качеств. В примере *ce n'est pas un homme* (Что это за человек!) лексическая единица *homme m* содержит

указание на человека как носителя некоторых недостатков. Данная лексема может также в определенном контексте концептуализировать признак «человек простой, ничем не выделяющийся»:

On s'attendait de voir un auteur, et on trouve un homme (*Pascal*). – Мы ожидали увидеть автора, а увидели простого человека (*Паскаль*).

Значение лексемы *homme m* *мужчина* является менее широким по сравнению с предельно широким значением этой лексемы – *человек*. Оно характеризуется более ограниченной референтной базой, по сравнению с *homme m* в значении *человек* и реферирует только к лицам мужского пола, в отличие от последнего, референтом которого являются все люди, живущие на Земле.

Отдельное значение, актуализирующее признак «принадлежность к человеческому роду» позволяет причислить лексему *homme m* к широкозначным именам, в то время как отдельное значение этого антропонима менее широко, чем первое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, широкозначность как разновидность лексического значения может быть присуща

как моносемантическому, так и полисемантическому существительному. В первом случае широкое значение составляет содержательную сторону всей лексемы, как, например, у антропонимов *semblable m*, *prochain m*, *mortel m*. У многозначных единиц, состоящих, как правило, из некоторого количества антропонимических и неантропонимических отдельных значений, широкозначность может составлять внутреннюю характеристику одного (как у лексем *personn f*, *être m*) или двух (как у существительных *homme m*, *individu m*, *créature f*) отдельных значений. В последнем случае одно из двух широких значений может быть шире, чем другие. Так у полисемантов *homme m*, *individu m*, *créature f* отдельное значение *человек* шире, чем отдельное значение *мужчина*, *разг. субъект, тип, женщина*.

Итак, к широкозначным существительным мы относим однозначные лексемы, содержательную сторону которых составляет широкое значение, или такие многозначные имена, в семантической структуре которых имеет место хотя бы одно широкое подзначение.

Понятия широкозначности и полисемии в целом представляются нам взаимосвязанными, но не тождественными. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что не все значения широкозначного антропонима могут быть широкими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амосова Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова // Вестник ЛГУ (Сер. История языка и литературы). 1957. № 1. С. 152–168.
2. Джоламанова Б. Д. Имя существительное с широким значением в лексической системе современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.
3. Судакова О. Н. Семантика и функционирование широкозначных имен существительных на материале английского и немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
4. Димова С. Н. О полифункциональности слова с широким значением (на материале английского существительного *way*): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.
5. Уфимцева А. А. К разграничению лексического и лексико-семантического уровней языка // Иностранный язык в школе. 1968. № 2. С. 4–13.
6. Амосова Н. Н. О некоторых конструктах в современном английском языке // Вестник ЛГУ (Сер. История языка и литературы). 1961. № 8. С. 123–132.
7. Горшкова К. А. Имя существительное широкой семантики *thing* в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1973.
8. Гросул Л. Я. Широкозначные глаголы динамического состояния в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978.
9. Клычков Г. С. Значение и полисемия слова. Законы семантического развития в языке. М.: ВПШ и АОН, 1961.
10. Гарипова Н. Д. Наблюдение над смысловой структурой многозначных слова разных частей речи // Исследования по семантике. Уфа, 1977. С. 90–97.
11. Колобаев В. К. О некоторых смежных явлениях в области лексики (к вопросу о соотношении полисемии и широкозначности слова) // Иностранный язык в школе. М., 1983. № 1. С. 11–13.
12. Попова В. Н. Широкозначные глагольные фразеологизмы современного немецкого языка как проблема лексикографии и фразеологии: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
13. Гришанова В. Н. К вопросу о критериях разграничения значений полисемантических фразеологических единиц // Русский язык в школе. 1979. № 6. С. 84–88.

14. Воронина А. З. Глагольные фраземы в аспекте номинации (на материале фразеологических единиц типа «глагол – существительное» в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.
15. Гак В. Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 230–294.
16. Соколова В. М. К проблеме слов широкой семантики (на материале английского языка). Волгоград: ВолГУ, 1967.
17. Косничяну М. А. Хроникальные заметки о докладе Л. Я. Гросу и В. Я. Плоткина // Вопросы языкознания 1981. № 1. С. 150–152.
18. Плоткин В. Я. Широкозначность как особый тип семантики слова // Номинация и контекст / отв. ред. С. П. Тиунова. Кемерово: КемГУ, 1985. С. 94–99.
19. Langacker R. W. Grammar and Conceptualisation. Berlin – New-York: Mouton de Gruyter, 2000.
20. Tomosello M. Constructing a language Acquisition. Cambridge, Mon: Harvard University Press, 2003.
21. Lee D. Cognitive Linguistics: an Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2005.

REFERENCES

1. Amosova, N. N. (1957). K voprosu o leksicheskom znachenii slova = On the issue of the lexical meaning of the word. Vestnik of Leningrad State University. Series: Language History and Literature, 1, 152–168. (In Russ.)
2. Dzholamanova, B. D. (1978). Imya sushchestvitel'noe s shirokim znacheniem v leksicheskoy sisteme sovremennogo anglijskogo yazyka = A wide-meaning noun in the lexical system of modern English: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
3. Sudakova, O. N. (1990). Semantika i funkcionirovanie shirokoznachnyh imen sushchestvitel'nyh na materiale anglijskogo i nemeckogo yazyka = Semantics and functioning of wide-meaning nouns based on the material of English and German: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
4. Dimova, S. N. (1972). O polifunkcional'nosti slova s shirokim znacheniem (na materiale anglijskogo sushchestvitel'nogo way) = On the polyfunctionality of a wide-meaning word (based on the material of the English noun way): abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
5. Ufimceva, A. A. (1968). K razgranicheniyu leksicheskogo i leksiko-semanticheskogo urovnej yazyka = On the differentiation of lexical and lexico-semantic levels of language. Inostrannyj yazyk v shkole, 2, 4–13. (In Russ.)
6. Amosova, N. N. (1961). O nekotoryh konstruktah v sovremennom anglijskom yazyke = On some constructs in modern English. Vestnik of Leningrad State University. Series: Language History and Literature, 8, 123–132. (In Russ.)
7. Gorshkova, K. A. (1973). Imya sushchestvitel'noe shirokoj semantiki thing v sovremenom anglijskom yazyke = The wide-meaning noun thing in modern English: PhD in Philology. Odessa. (In Russ.)
8. Grosul, L. Ya. (1978). Shirokoznachnye glagoly dinamicheskogo sostoyaniya v anglijskom yazyka = Wide-meaning verbs of dynamic state in English: abstract of PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
9. Klychkov, G. S. (1961). Znachenie i polisemiya slova = Meaning and polysemy of the word. Zakony semanticheskogo razvitiya v yazyke = The laws of semantic development in language. Laws of semantic development in language. Moscow: VPSH i AON. (In Russ.)
10. Garipova, N. D. (1977). Nablyudenie nad smyslovoj strukturoj mnogoznachnyh slova raznyh chastej rechi = Observation of the semantic structure of polysemous words of different parts of speech. Issledovaniya po semantike (pp. 90–97). Ufa. (In Russ.)
11. Kolobaev, V. K. (1983). O nekotoryh smezhnyh yavleniyah v oblasti leksiki (k voprosu o sootnoshenii polisemii i shirokoznachnosti slova) = On some related phenomena in the field of vocabulary (on the issue of the relationship of polysemy and the wide meaning of the word). Inostrannyj yazyk v shkole, 1, 11–13. (In Russ.)
12. Popova, V. N. (1984). Shirokoznachnye glagol'nye frazeologizmy sovremennogo nemeckogo yazyka kak problema leksikografii i frazeologii = Wide-meaning verbal phraseological units of the modern German language as a problem of lexicography and phraseology: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
13. Grishanova, V. N. (1979). K voprosu o kriteriyah razgranicheniya znaniy polisemantichnyh frazeologicheskikh edinic = On the issue of criteria for distinguishing meanings of polysemantic phraseological units // Russkij yazyk v shkole, 6, 84–88. (In Russ.)
14. Voronina, A. Z. (1979). Glagol'nye frazemy v aspekte nominacii (na materiale frazeologicheskikh edinic tipa «glagol – sushchestvitel'noe» v sovremennom anglijskom yazyke = Verbal phrasemes in the aspect of nomination (based on the material of phraseological units of the type “verb – noun” in modern English: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)

15. Gak, V. G. (1977). K tipologii lingvisticheskikh nominacij = On the typology of linguistic nominations. In Yazykovaya nominaciya. Obshchie voprosy (pp. 230–294). Moscow: Nauka. (In Russ.)
16. Sokolova, V. M. (1967). K probleme slov shirokoj semantiki (na materiale anglijskogo yazyka) = On the problem of words of wide semantics (based on the material of the English language. Volgograd: Volgograd State University. (In Russ.)
17. Kosnichyanu, M. A. (1981). Hronikal'nye zametki o doklade L.Ya. Grosu i V.Ya. Plotkina = Chronicle notes on the report of L. Ya. Gross and V. Ya. Plotkin. Topics in the Study of Language, 1, 150–152. (In Russ.)
18. Plotkin, V. Ya. (1985). Shirokoznachnost' kak osobyj tip semantiki slova = Wide meaning as a special type of word semantics. In Tiunova, S. P. (ed.), Nominatsiya i kontekst (pp. 94–99). Kemerovo: Kemerovo State University. (In Russ.)
19. Langacker, R. W. (2000). Grammar and Conceptualisation. Berlin – New-York: Mouton de Gruyter.
20. Tomosello, M. (2003). Constructing a language Acquisition. Cambridge, Mon: Harvard University Press.
21. Lee, D. (2005). Cognitive Linguistics: an Introduction. Oxford: Oxford University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семина Ирина Александровна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semina Irina Aleksandrovna

Doctor of Philology (Dr. habil), Associate Professor

Professor at the Department of Lexicology and Stylistics of the French Language

Faculty of French, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	15.08.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	11.09.2023	approved after reviewing
принята к публикации	18.10.2023	accepted for publication